Она открыла глаза. Несмотря на то, что девушка спала совсем недолго, она не могла избавиться от сонливости. Несколько мгновений она лежала неподвижно, надеясь снова погрузиться в дремоту, но её усилия оказались тщетными. Проснувшись, она поняла, что ей уже не суждено вернуться в мир грёз.

В итоге, открыв глаза, Сиенна испустила глубокий вздох разочарования. Анис применила божественную магию, чтобы стабилизировать её сознание, прежде чем она заснула, и волшебница даже прибегла к сонному заклинанию. Но в этом месте, так близко к вратам ада, подобные методы казались бесполезными.

Замок Короля Демонов Заточения источал ощутимую ауру Тёмной силы, которая окружала их. Нуар Джабелла и её армия ночных демонов неустанно атаковали героев во сне, пытаясь проникнуть в их разум. Несмотря на неудачные попытки, каждая атака разрушала божественную силу и рассеивала магию, которая защищала героев и загрязняла их разум.

Сиенна всегда считала, что волшебники предрасположены к тому, чтобы быть чувствительными психопатами, даже если другие отрицали это. Недавние события заставили её сильно поволноваться, и постоянный стресс не мог не сказаться на ней. Поэтому неудивительно, что она страдала от бессонницы и с трудом высыпалась.

— У тебя проблемы с погружением в сон? — спросил Вермут.

— Да, — ответила волшебница, потирая глаза. Она повернула голову и увидела Героя, сидящего перед костром. Его золотые глаза были спокойны перед колышущимся пламенем, и Сиенна помахала пальцами, встретив его взгляд.

— Ты должна спать, даже если тебе приходится заставлять себя, — сказал Вермут.

Поскольку в их рядах были Святая и Архимаг, партия не нуждалась в срочном отдыхе. Даже если бы им удалось выспаться, они могли бы положиться на свои запасы магии и божественной силы для пополнения энергии.

— Я пока справляюсь. Не стоит беспокоиться, — ответила Сиенна с ухмылкой. То, что они не нуждались в отдыхе, не означало, что в нем не было необходимости. Использование магии и божественной силы для борьбы с умственной и физической усталостью было лишь временным решением. Длительное недосыпание может иметь долгосрочные последствия, включая сокращение продолжительности жизни.

— Не слишком ли ты себя накручиваешь? — спросил Вермут с ноткой беспокойства в голосе. Волшебница не ответила сразу, вместо этого она перевела взгляд на лицо Героя за мерцающим пламенем костра.

Свет от костра освещал бледную кожу и седые волосы Вермута, придавая им оранжевый оттенок. Только его глаза оставались поразительного золотого цвета. Даже после шестнадцати

лет совместного путешествия Сиенна всё ещё испытывала чувство тревоги, когда встречала его взгляд.

— Кто из нас не подгоняет себя? Вермут, ты тоже перестарался, тебе так не кажется? — сказала волшебница с бесстрастной улыбкой.

Вермут Лайонхарт оставался неизменным с того дня, когда они впервые встретились. Сиенна, Анис, Молон и Хамел претерпели некоторые изменения за время своего путешествия, но Герой, казалось, остался прежним. По крайней мере, так думала волшебница.

С самого начала Вермут был совершенным и трансцендентным. Сиенна не могла отрицать, что со временем он стал ещё более совершенным и трансцендентным, но это не означало, что он не был совершенным изначально.

И тогда, и сейчас он был загадочным и героическим. Как будто он был человеком, вернее, существом, которое родилось таким изначально.

— Я в порядке, так что обо мне не стоит беспокоиться, — ответил Вермут.

Сиенна не могла понять, что происходит в голове великого Героя, и знала, что остальные согласятся с ней. Вермут Лайонхарт никогда не раскрывал своих истинных чувств и мыслей. Тем не менее, никто из них никогда не сомневался в истинных намерениях Вермута. Как и все остальные, Герой совершенно искренне хотел убить Королей Демонов и спасти мир.

Вермут был совершенным и трансцендентным существом, таинственным и загадочным воином, поэтому мир называл его Героем. Даже проведя с ним шестнадцать лет, Сиенна и остальные по-прежнему считали Вермута Героем.

Мужчина стал стержнем и опорой для всех в группе, и даже Хамел, который часто ворчал, признал этот факт. Без Вермута они никогда бы не зашли так далеко. Они не смогли бы победить даже первого Короля Демонов, Короля Демонов Резни, не говоря уже об остальных двух.

«Он так далёк...»

Несмотря на то, что их разделял только костёр, Сиенна не могла не чувствовать огромного расстояния от Вермута. Они вместе сражались, разговаривали, ели и пили, и в мелкие моменты их повседневной жизни она чувствовала близость с Вермутом. Он был воином и Героем, но также её товарищем и другом.

Однако в такие моменты, когда Герой смотрел на неё такими безмятежными глазами, Вермут ощущался таким далёким. Возможно, она абсолютно доверяла его словам только потому, что иногда чувствовала его отдалённость.

Волшебница потрясла головой, пытаясь избавиться от пульсирующей боли в голове. Оглянувшись на своих спутников, она обнаружила, что Молон растянулся на земле, а Анис, свернувшись клубком, крепко спит.

Она не могла видеть Хамела.

— Это для нас? Или для Хамела? — спросила Сиенна, неосознанно криво улыбнувшись.

Герой не ответил сразу, а лишь пожал плечами: Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Вермут, я думаю, ты особенно мягок, когда дело касается Хамела. Ты всегда был таким, — сказала Сиенна.

— Несправедливо с твоей стороны говорить так, будто я один такой. Разве не все мы особенно мягки, когда дело касается Хамела? — ответил мужчина с неловкой улыбкой.

Они находились в глубинах ада, в месте, где нужно было всегда быть начеку. Даже к самым незначительным звукам нужно было относиться серьёзно и чутко. Несмотря на то, что Сиенна и Вермут разговаривали на тихих тонах, несмотря на их разговор, Анис и Молон не были потревожены от сна. Более того, волшебница не слышала никаких звуков, доносящихся из темноты.

Все это благодаря магии Героя.

— Я знаю, что уже говорила это дюжину раз, но я собираюсь сказать это снова. Вермут, когда мы наконец покинем это богом забытое место и вернёмся на континент…

— Ты хочешь изучить мою магию, не так ли? Хотя, если честно, мне не нравится эта идея, — ответил Герой.

— Почему бы и нет? На континенте к тому времени наступит мир, и я не сделаю ничего плохого, исследуя твою магию. Это все ради развития магии… — сказала волшебница.

— Разве твоё любопытство не является более важным фактором? — спросил Вермут.

— Удовлетворение моего любопытства и получение ответов равносильно развитию магии. — Это были высокомерные слова, но Сиенна говорила их от чистого сердца. Она поднялась, улыбнувшись без малейшего признака смущения. — Осталось немного времени до того, как я приму вахту, верно? На всякий случай я схожу к Хамелу.

— Сиенна, если хочешь, мы не обязаны меняться, — сказал Герой.

— О чём ты говоришь? — спросила волшебница.

— Я говорю, что тебе следует иметь немного больше мужества, — ответил Вермут со слабой улыбкой.

Сиенна просто растерянно моргнула, не сразу поняв его слова. Она была следующей дежурной, но… им не нужно было меняться? Вермут намекал на то, что он будет дежурить две смены подряд? Почему?

«Мужество?»

В тот момент, когда до неё дошло, волшебница широко раскрыла глаза, и её челюсть упала. Хотя пульсирующая головная боль прошла, она почувствовала, что её щеки пылают жаром.

— Ч-что ты говоришь!? — яростно прошипела волшебница.

— Я сказал что-то странное? — Вермут сказал с бесстрастным выражением лица, наклонив голову.

Сиенна беспричинно размахивала руками, прежде чем хлопнуть себя по щекам: Т-ты говоришь что-то такое странное… ни с того ни с сего! Что ты имеешь в виду под мужеством?..

— Твоя реакция кажется мне ещё более странной. Неужели ты всё ещё можешь так смущаться после шестнадцати лет чувств? — спросил Герой.

— Это… длилось… не шестнадцать лет!..

— Кто-то врёт. — У Вермута не было дразнящего выражения лица. Он выглядел спокойным, как никогда, что ещё больше сводило Сиенну с ума.

Она рвала свои безгрешные волосы, перебирала воспоминания и считала годы: Строго… говоря…. Около пятнадцати с половиной лет…

— Если ты до сих пор так смущаешься этого, тебе будет трудно набраться смелости. Тебе нужна помощь? — спросил Вермут.

— Не делай… что-то такое бесполезное!.. Я… я сама об этом позабочусь. И… и, знаешь, мы ведь не можем позволить себе беспокоиться о таких вещах прямо сейчас, верно? — сказала волшебница, отчаянно пытаясь сохранить спокойное выражение лица. Но это было не просто оправдание. Независимо от того, как долго она скрывала свои чувства и насколько они были велики, их текущим приоритетом было убить Королей Демонов, чтобы спасти мир. Было правильно… отложить свои чувства на потом.

— Когда-нибудь, — сказал Вермут со слабой улыбкой. Он пристально посмотрел на Сиенну, продолжая. —…В день, когда все будет закончено, в день, когда мы сможем насладиться будущим, о котором мы часто смеялись и говорили.

Они часто обсуждали свои устремления в будущее. Молон жаждал стать королём, а Анис мечтала о спокойном и свободном путешествии. Хотя Хамел обычно говорил неохотно, он иногда выдвигал идею обучать фехтованию сирот войны.

У Сиенны были свои устремления в будущее. Она мечтала о простой жизни: выйти замуж, родить детей, состариться и стать бабушкой. Хотя она признавала, что такая жизнь - не единственный способ жить обычной жизнью, это было то, чего она хотела. Во время их разговоров о планах на будущее Вермут иногда украшала их редкой улыбкой.

Это не была незнакомая улыбка.

— …Хмф, ты не знаешь, как может измениться человеческое сердце, Вермут. Даже если я… Прямо сейчас, ну… Хамел… верно. Даже если это так, ты не знаешь, как оно может измениться в будущем, верно? Когда мы вернёмся на континент…

К сожалению, Сиенна не смогла продолжить свои слова. Она не могла представить себя любящей другого мужчину, кроме Хамела. Даже если это были всего лишь слова, она не хотела говорить то, во что не верила. Ей казалось, что, высказав это, она совершит преступление.

В конце концов, она надулась, не продолжив своих слов. Вермут улыбнулся и захихикал над её реакцией.

— Я не хочу стать объектом твоих магических исследований, но я не против… Верно, я бы не отказался быть свидетелем на свадьбе Хамела и тебя. Если смогу, конечно, — сказал Герой.

— Д-д-да не говори таких безумных вещей. Свадьба!? Как я уже сказала, никогда не знаешь, как всё обернётся! Я ухожу, Вермут. Мне невыносимо слушать этот бред. Это на тебя не похоже! — заикаясь, пролепетала волшебница и резко обернулась. Казалось, что её лицо сейчас взорвётся от жара.

Сиенна была ошеломлена неожиданным замечанием Вермута. Её эмоции колебались ещё сильнее, зная, что Герой не из тех, кто обычно шутит.

Но вопреки её эмоциям, в голове свободно развивались галлюцинации. Она уже несколько раз представляла себе нечто подобное - постыдные фантазии, о которых она никому не могла рассказать.

«Ты позорная сука», — укоряла себя Сиенна.

Но на самом деле существовал один человек, который уже знал о её постыдных заблуждениях. Её галлюцинации обрели детальные очертания только тогда, когда на неё напала Нуар Джиабелла. Она видела сны из-за этой проклятой девки.

Сиенна не хотела простой свадьбы. В конце концов, это было событие, которое случается раз в жизни.

Если бы у неё была свадьба, она бы хотела, чтобы это была большая свадьба, которая вошла бы в историю, свадьба, о которой знали бы все на континенте. Было вполне уместно, чтобы свадьба двух Героев, тех, кто спас мир, была грандиозной.

Свадьба должна была состояться в самом большом и великолепном замке на континенте. Независимо от того, кому он принадлежал, будь то король или император, они с радостью опустошили бы замок по просьбе волшебницы. Это событие было бы грандиознее и гламурнее любой коронации, но также великолепно и красиво.

Все короли континента должны были присутствовать на свадьбе в качестве гостей. А если они не придут? Тогда они подверглись бы грозному гневу архимага, убийцы Королей Демонов. Любой высокопоставленный дворянин также должен был присутствовать и предложить свои богатства, которые они накопили, пока Герои спасали мир.

...Вермут будет вести церемонию. Может ли Молон провести её? Нет, это было бы слишком тяжёлым бременем для идиота. Тогда... Анис?

«Нет. Это было бы слишком жестоко».

Она могла просто оставить его любому королю. Ей хотелось получить благословение Анис, но теперь она знала, что не сможет его попросить. Что если они устроят совместную свадьбу? Она была уверена, что это удивит всех, но кого это волнует? Они спасли мир. Они могли делать все, что захотят.

«Хамел, должно быть, спас мир в своей прошлой жизни».

Нет, он сможет наслаждаться роскошью, потому что в этой жизни он спасёт мир. Это будет восхитительное зрелище.

«...Ты будешь выглядеть крайне неловко в своём смокинге, а мы с Анис будем в чистых белых платьях по бокам от тебя. Когда Вермут позовёт нас, мы все трое войдём вместе. Этот идиот Молон разрыдается, когда увидит, как мы входим».

Это было ещё лучше. Обе они держали бы в руках по букету, и в конце концов могли бы бросить по одному Вермуту и Молону.

«Не думаю, что к тому времени кто-то из них будет женат. Почему-то мне кажется, что Вермут будет холостяком до конца жизни, а Молон… Что ж…»

Если подумать, она могла представить, что здоровяк очень быстро женится.

«Тогда я буду хуже Молона? Я… я думаю, я ничего не могу с этим поделать. Если я проиграю Молону, меня будут дразнить до конца жизни… Я должна стараться больше и выйти замуж быстрее, чем Молон…»

Возможно ли, что в данный момент она подвергается нападению Нуар Джабеллы? Если только королева-распутница не атаковала её разум, как она могла предаваться таким постыдным мыслям? Иначе она ни за что не погрузилась бы так глубоко в эти безумные фантазии, не так ли?

— …Хм.

Но это было невозможно. Она знала, что не может быть сном, когда увидела вдалеке Хамела. Она знала, что галлюцинации, плавающие в её сознании, и эмоции, заставляющие её сердце биться, не могут быть вызваны гипнозом Нуар. Они были искренними.

Признаться в собственных чувствах было несложно. Как сказал Вермут, она вынашивала эти чувства шестнадцать… вернее, пятнадцать с половиной лет. Она прояснила ситуацию и призналась в собственных чувствах около десяти лет назад, точнее, девять лет и несколько месяцев.

Тем не менее, она всё ещё смущалась, и её сердце всё ещё трепетало, просто потому что Сиенна была таким человеком. Она уже давно признала свои чувства, но всё ещё не могла выразить их прямо. Конечно, ей нужно было бы как следует подтвердить свои чувства Хамелу, но пока до этого не дошло, она надеялась, что этот тупой, идиотский болван заметит это первым.

Вместо того чтобы передавать свои чувства с красным лицом, она надеялась, что Хамел первым признается с букетом… или даже с одним полевым цветком.

До сих пор волшебница склоняла мужчину влюбиться в неё. Проблема заключалась в том, что он был невероятно тупым, глупым, идиотским болваном.

Поэтому она изменила стратегию. Время от времени, когда это было неизбежно и необходимо, Сиенна открывала Хамелу крошечную часть своих чувств, ровно настолько, чтобы никто, кроме мужчины, этого не заметил. Для волшебницы это было прекрасно, когда она вспоминала об этом сейчас.

— …

Вермут и Анис заметили это, но только потому, что оба они были более сообразительны, чем нужно. К сожалению, Хамел, казалось, был ещё глупее Молона, когда дело касалось таких вещей.

— Почему ты так сидишь? — Сиенна очистила лицо, прежде чем заговорить с Хамелом. Её лицо всё ещё было красным? Но не лучше ли покраснеть, чтобы понравиться идиоту? Нет, ей это не нравилось. Она не хотела показывать ему своё раскрасневшееся лицо, даже если это могло ему понравиться. Это было неловко, и она хотела сохранить самообладание.

— И почему ты не спишь? — сказал Хамел, подняв голову и оглянувшись на Сиенну. Он сидел на земле. Сиенна ухмыльнулась, сама того не желая.

Всё было именно так.

Её эмоции не состарились за пятнадцать лет, но она всё ещё смущалась, и её сердце дрогнуло, когда она увидела Хамела.

— Я на вахте после Вермута, дурачок, — сказала волшебница.

— Осталось больше часа, — ответил мужчина.

— Это вежливо - проснуться раньше и подготовиться, — сказала Сиенна.

— Ага, конечно. По крайней мере, приложи немного усилий к своей лжи. Это же очевидно. Ты не можешь заснуть, не так ли? — с улыбкой сказал Хамел, вытирая пот со лба. Вместо ответа Сиенна фыркнула. Как сказал мужчина, это было совершенно очевидно и довольно часто встречалось. — Спи, даже если тебе придётся это делать насильно. Ты ведь давно не спала как следует, верно? Ты можешь навредить себе.

— Не мог бы ты не беспокоиться обо мне? Говори за себя. Кто о ком ещё должен беспокоится? — ответила волшебница, очищая лицо. Она была искренна в своих словах.

Но вместо ответа Хамел пожал плечами. Его покрытая шрамами верхняя часть тела была мокрой от пота, а вокруг него было разбросано множество оружия, которым он любил пользоваться.

Это также было очевидным, повседневным явлением. Мужчина не позволял своему телу отдыхать, даже на рассвете, когда все остальные спали. Он тренировался и владел своим оружием как одержимый.

— Не похоже, что ты видишь меня впервые, — сказал Хамел.

— Ты уже забыл, о чём мы говорили раньше? Твоё тело разваливается, так что сделай перерыв, — ответила Сиенна.

— Я становлюсь дряхлым, если отдыхаю. Мне нужно постоянно приводить тело в тонус, чтобы оно хорошо двигалось, когда это необходимо, — ответил мужчина.

— Не говори таких глупостей. Ты хочешь, чтобы Анис снова тебя избила? Или я могу побить тебя прямо сейчас сама, — сказала Сиенна.

— Я не переусердствовал. — Хамел поднялся, вытер руки, затем поднял полотенце у своих ног. — Я просто выясняю, как далеко я могу зайти и как много я могу двигаться.

—...Это очень серьёзно, если тебе приходится это выяснять, — ответила волшбеница.

— Кто в мире хочет умереть по собственной воле? — со смехом сказал Хамел, вытираясь грубыми движениями. — Все, что я делаю, это забочусь о том, чтобы не умереть.

— ...Просто...

— Да, нет, я не собираюсь возвращаться, и я также не собираюсь ждать один. Я пойду с вами, ребята, несмотря ни на что. Если ты действительно так беспокоишься обо мне, защити меня, чтобы я не умер. — Хамел выстрелил в ответ, прежде чем Сиенна успела заговорить. Волшебница несколько раз открывала рот, потом нахмурилась и ударила мужчину в грудь.

— Ублюдок. — Она постаралась применить достаточно большую силу, видя, как он её раздражает. Однако Хамел выглядел невозмутимым и улыбнулся в ответ.

—...Сколько бы я ни думала об этом, странно, что Вермут так мягок, когда дело касается тебя. Почему он позволил раненому болвану тренироваться? — сказала волшебница.

— Потому что он хорошо меня знает, — ответил Хамел.

— Так было всегда. Если Вермут попытается переубедить тебя, то...

— То же самое, что и с тобой, — прокомментировал мужчина. Он поднял с земли большой меч, затем выхватил его из воздуха и повесил на плечо. — Сиенна, в конце концов, ты тоже не смогла меня переубедить. То же самое и с Вермутом. Он знает, что я не собираюсь его слушать, независимо от того, переубеждает он меня или нет. А раз так, то ему лучше присматривать за мной, верно?

— ...У тебя талант приукрашивать свои слова. По сути, ты говоришь, что ты упрямый болван, который бегает без оглядки на свою жизнь, — сказала волшебница.

— Видишь? Ты хорошо меня знаешь, Сиенна, — сказал мужчина.

— Каждый раз, когда ты так себя ведёшь, я чувствую себя идиоткой из-за того, что беспокоюсь о тебе, — сказала девушка.

— Тогда не беспокойся обо мне. — Хамел усмехнулся, затем прижал большой палец к груди. — Я не умру.

Это было смешно. Любой человек в мире мог сказать, что он не умрёт, и было бесчисленное множество людей, которые умирали после произнесения таких слов. Может ли Хамел быть безусловным исключением?

Сиенна просто не могла заставить себя поверить в это, но у неё не было выбора. Других приемлемых вариантов не было. Все, включая волшебницу, до сих пор выживали, посвятив себя тому, чтобы не дать друг другу умереть.

— …Придурок, — пробормотала Сиенна тоненьким голосом, прежде чем глубоко вздохнуть. — Я собираюсь быть осторожной сама по себе, и я не буду переусердствовать. Так что, Хамел, ты должен делать то же самое. Будь осторожен, не дави на себя, и… если ты не хочешь убить меня, ты должен защитить меня. Потому что я тоже буду защищать тебя.

— И не только мы. Все одинаковы, не так ли? Я думаю, если кто-то из нас умрёт… может, это будет Молон? Этот ублюдок всегда бросается в бой, не подумав. — Слова мужчины были неискренними, и он игриво рассмеялся. Он уже давно пришёл к выводу по поводу своего вопроса. Если кто-то из них должен был умереть, то…

— Пока ты жив, всегда есть следующий раз, Хамел, — сказала девушка и улыбнулась ему. Ощущение было такое, словно его поймали с поличным. Несколько раз моргнув, мужчина с улыбкой взмахнул мечом.

«Я не хочу вести этот разговор».

Сиенна села, размышляя об этом. Это была привычная ситуация. Когда Хамел тренировался с оружием, Сиенну обычно можно было найти сидящей где-нибудь неподалёку. В такие моменты не было особой необходимости в разговорах, и сегодня было то же самое. Девушка наблюдала за тем, как Хамел орудовал мечом, не говоря ни слова.

— …Дерзкий сопляк. — Но она должна была сказать то, что давно хотела.

— Что? — спросил Хамел.

— Ты делаешь это специально, чтобы я видела. Ты используешь только своё голое тело без маны. Ты протестуешь против того, что твоё тело не в порядке? Это так? — продолжала

Сиенна.

— Нет, я просто тренирую своё тело. Вот что не так с волшебниками. Они одержимы маной. Мана это, мана то. Нехорошо тренировать только ману, понимаешь? Нужно тренировать и тело, если хочешь… — объяснил мужчина.

— Я понимаю, так что успокойся. Все знают, что ты тренируешься по ночам, но, если ты действительно получишь травму, Анис не оставит тебя целым и невредимым, когда проснётся, — сказала волшебница.

Выражение лица Хамела напряглось при её словах, как будто он искренне опасался стать жертвой насилия Анис. Сиенна хихикнула, когда мужчина незаметно высвободил свою ману.

— …О чём ты говорила с Вермутом? — спросил Хамел, прочищая горло, как будто его смущало хихиканье Сиенны.

— А о чём ещё нам говорить? О том, чтобы тебя обматерить, — ответила волшебница.

— Ты и так делаешь это каждый день, — ответил Хамел.

— Верно, что ж… Мы только что говорили об обычных вещах, — сказала Сиенна.

— А, понятно. Говорили о том, что мы будем делать позже? — спросил мужчина.

Девушка улыбнулась. Возможно, они действительно знали друг друга слишком хорошо: Да. Но теперь… мы можем начать относиться к этому более серьёзно. Осталось только два Короля Демонов.

— Но убить оставшихся двоих будет сложнее, чем троих, которых мы уже уложили, — сказал мужчина.

— Ты был таким упрямым до сих пор, так почему же ты ведёшь себя так слабо? Хамел, ты действительно собираешься учить сирот владению мечом? Ты хочешь построить сиротский приют в честь себя или что-то в этом роде? — спросила Сиенна.

— Я думал об этом, но что, если я построю академию вместо детского дома? Я буду собирать сирот со всей страны и учить их всему понемногу, — ответил мужчина.

— Ах, да. Ты назовёшь её в свою честь и назовёшь Академией Хамела, не так ли? Если ты построишь академию, туда будут выстраиваться очереди из желающих, а не только сироты, — сказала волшебница.

— Ты же не думаешь, что они убьют ради этого своих родителей…

— Не будь идиотом. — Сиенна оборвала его слова, выпрямив лицо. —…Я думаю, что академия будет не лишней.

Помимо его бессмысленного комментария, девушка сочувствовала его плану. Независимо от того, чего он хотел, было приятно планировать будущее после спасения мира от ужасной судьбы.

— Я собираюсь продолжить свои магические исследования, так что… Верно. Хамел, если ты построишь академию, я украшу тебя своим присутствием в качестве профессора магии, — сказала Сиенна.

— Но у Арота уже есть академия магии. Башни тоже у них, — прокомментировал мужчина.

— Ха! Волшебники Арота - старики, которые хотят, чтобы им подавали всё на блюдечке с голубой каёмочкой, хотя они и уступают мне. Я гарантирую, что буду лучше всех глав магических башен и профессоров вместе взятых, когда дело дойдёт до развития магии и передачи её будущим поколениям, — уверенно заявила волшебница.

Будущее было для них предметом обсуждения, но оно никогда не было фиксированным понятием. Каждый раз, когда они говорили об этом, их видение менялось и трансформировалось, иногда незначительно, а иногда кардинально. Это происходило потому, что их мечты и стремления менялись с течением времени.

— Вот почему я помогу тебе. Такое будущее…. мне кажется весьма неплохим, — пробормотала Сиенна со слабой улыбкой.

Словно смутившись, Хамел полностью отвернулся, размахивая мечом.

— Я не могу представить тебя директором академии, — прокомментировала Сиенна.

— Если подумать, я не думаю, что буду её строить. Я просто уеду в какое-нибудь тихое и спокойное место и займусь фермерством, — ответил мужчина.

— Смущаешься, да? — Сиенна хихикнула, обнимая свои колени.

Их видения менялись каждый раз, когда они разговаривали, но некоторые вещи оставались неизменными.

Волшебница надеялась на счастливую жизнь, и с некоторых пор Хамел всегда был рядом с ней в том будущем, которое она себе представляла.

Так и должно было быть.

———————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3202051